

М.С. ПЕТРОВА

УЧЕБНЫЕ ТЕКСТЫ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ*

В статье рассматривается развитие грамматической науки между IV–VI вв. в Западной Европе, стимулированное социальными и политическими переменами, охватившими этот регион. Выделяются основные факторы, воздействующие на грамматические установления (среди которых лингвистическая ассимиляция мигрирующих варварских народов в мир Romanitas и распространение христианских теологических концепций относительно соотношения языка и веры). На примере учебных текстов Доната (*Ars grammatica*) и Сервия (*Commentarius in Artem Donati*) реконструируются начатки образовательного процесса эпохи раннего Средневековья.

Ключевые слова: грамматика, наука, язык, дискурс, текст, комментарий.

В настоящей статье речь пойдет о развитии грамматической науки между IV и VI веками. Наша задача сводится к выявлению основных факторов, воздействующих на грамматические установления и к реконструкции (на примере учебных текстов Доната [*“Ars grammatica@”*] и Сервия [*“Commentarius in Artem Donati”*]) образовательного процесса «новой» эпохи – эпохи раннего Средневековья.

Введение в проблему. Развитие грамматической науки между IV и VI веками в Западной Европе невозможно отделить от социальных и политических перемен, охвативших этот регион. Среди них была и лингвистическая ассимиляция мигрирующих варварских народов в мир Romanitas. Термин “Romanitas” появился в IV веке для обозначения группы людей, не-римлян по происхождению, говоривших на латинском языке¹. В страстном стремлении романизироваться многие (хотя не все) варвары изучали латинский язык, систематизировали свою правовую систему по римскому образцу, принимали римскую практику давая имена новым городам и своим детям². Соответственно, характерные черты устного и письменного латинского языка, когда им пользовались не-римляне, трансформировались, а это, в свою очередь, вело к пересмотру педагогических функций грамматики в «варварских» школах.

В связи с изменением лингвистических и социальных правил, термин “Latinitas”, в противоположность “Romanitas”, стал обозначать об-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, в рамках проекта (№ 14–06–00123) «Учебный текст в позднюю Античность и раннее Средневековье: исследование состава школьного канона III – XI вв.».

¹ См.: Wallace-Hadrill. 1957. P. 11-13; Curtius. 1953. P. 31; Amsler. 1989. P. 57.

² См.: Wallace-Hadrill. 1957. P. 24-25; Riché. 1976. P. 60-78.

щее представление о совершенной речи и об обществе, объединяющем идеальных (хотя не коренных) римлян³. Возникновение новых социальных реалий, новых лингвистических практик (ранее не представленных в письменности) было одним из основных факторов, оказавших влияние на развитие грамматического дискурса между IV и VI столетиями.

Еще одним фактором, воздействовавшим на грамматические установления, было распространение христианских теологических концепций относительно соотношения языка и веры. К середине V века общественные институты римской империи были воспроизведены в устройстве римской церкви. К этому времени римский епископ руководил епархией так, как веком ранее делал сенатор – богатый землевладелец, должностное лицо и политически активный хранитель традиционных ценностей. И если римский сенатор IV века ратовал за сохранение традиционного языческого социально-религиозного культа, то в V веке епископ Рима являлся защитником ортодоксального христианства августиновского извода, противостоя еретическому арианству, принесённому вторгшимися варварами⁴. Теперь именно церковь исполняла роль преемника Поздней империи⁵, а ортодоксальные епископы как в самом Риме, так и в провинциях являлись защитниками Romanitas. Тем не менее, сосуществование римской имперской администрации и новой христианской педагогической программы провоцировало гносеологический кризис при выборе критериев для объяснения, интерпретации и изучения гуманитарных наук – грамматики, риторики и логики⁶.

Применительно к грамматическим практикам рассматриваемого периода можно говорить о следующих особенностях. Большинство христианских или почитаемых в христианстве авторов от ап. Павла и Филона Александрийского (I в. до н.э. – I в. н.э.) до Иеронима (347–419/20), Августина (354–430) и Кассиодора обучались чтению, письму, способам интер-

---

³ В классическую эпоху термин “latinitas” (синонимичен с “urbanitas”), будучи стилистическим идеалом, обозначал чистый латинский язык, ориентированный на говор города Рима и его образованной верхушки, в противоположность “rusticitas” (сельским диалектам) и “peregrinitas” (особенностям латинского языка других местностей). См. *Тронский*. 2001. С. 43.

⁴ См.: *Wallace-Hadrill*. 1957. P. 22-30.

⁵ О том, как учителя церкви стремились примирить античное языческое образование с христианством и общественными настроениями, см.: *Малеин*. 2003. С. 194-223 (или см.: *Он же*. 1907. Т. 2. С. 253-320).

⁶ Одной из наиболее известных фигур в этом конфликте был Кассиодор (с. 487/90–583), который после обращения к христианству в первой половине VI в. добился основания христианской школы в Италии по образцу все еще существующих римских светских школ. См.: *Riché*. 1976. P. 161-169; *O'Donnell*. 1979. P. 103-130; 177-222; *Уколова*. 1989. С. 73-144.

претации текста и аргументации у греческих и римских грамматистов. Даже позднее христианский грамматический дискурс IV–VI вв. (до Исидора Севильского [560–636]) в большой степени основывался на объяснительных критериях и текстуальных процедурах классической грамматики.

Немаловажным было и то, что большинство светских грамматистов в период от Доната (с. 350) до Присциана (fl. 500), а также те, кто отстаивал грамматическую программу возврата к правильному латинскому письму и речи, создавали свои тексты и преподавали не только в христианизированном Риме, но и вне его, например, в Северной Африке или в восточных частях Империи. Перемещение грамматистов из традиционного «центра» империи в другие ее части можно трактовать как усилия по возрождению традиционной языковой римской культуры (несмотря на то, что многие из тех грамматистов сами родились на периферии империи) и как своего рода грамматическое противостояние, целью которого было вытеснение варварской речи со всей территории Рима.

К особенностям грамматического дискурса того периода также относится акцент на этимологизировании⁷. Этимологический комментарий «технической»⁸ грамматики выделился благодаря Реммию Палемю

⁷ Впервые термин *ἐτυμολογία* употребил Хрисипп из Сол (III в. до н.э.). См.: *Хрисипп*. Фрг. // ФРС. Т. II. Ч. 1. С. 17, 76. Ч. 2. С. 114–115; 124; 126; 138. Оригинальный текст см.: *Chrys.* Frg. 898, 27; 883, 5; 884, 22; 896, 2; 146, 5; 913, 16; 884, 18–22; 16, 38–39 // SVF. P. 1–348.

⁸ То есть той части грамматики, которая относится к произношению, орфографии, парадигмам, составу слов и синтаксису. Еще греческие грамматисты разделяли грамматику на три первичные составляющие (части): «техническую», «историческую» и «специальную». Эти части, с одной стороны, связаны и смешаны между собой, с другой стороны, отличны друг от друга. См.: *С. Элт.* Против разн. наук: I. Против грамматиков [4. О частях грамматики]: 91–94: «Технической частью [грамматики] является та, где приводятся в порядок определения основных звуков и частей речи, орфографии и [чистой] греческой речи и того, что из этого вытекает. Историческая часть та, в которой поучают о лицах, как, например, о богах, людях и героях, или рассказывают о местностях, как, например, о горах или реках, или рассказывают о вымыслах и мифах...». Последняя часть [специальная] рассматривает «...содержащееся у поэтов и писателей...» (Пер. А.Ф. Лосева). Ср. также: *Dion. Thrax.* *Ars gramm.* I [1] // TLG. P. 5–6: «Частей [у грамматики] шесть: первая – чтение, умелое, соответственно просодии, вторая – объяснение согласно наличным поэтическим тропам, третья – общепонятная передача трудных слов и рассказов, четвертая – нахождение этимологии, пятая – отбор аналогий, шестая – оценка произведений...» (Пер. А.И. Доватура. Цит по: Ант. теории... С. 112); *Dion.* *Ars gramm.* II: *De grammatica* // GL I. P. 426, 15–20: «...у грамматики две части: одна называется “экзегетикой”, другая “ористикой”. “Экзегетика” – изъяснительная часть, которая касается чтения; “ористика” – определительная [часть], которая указывает наставления; раздельно ее – части речи, достоинства и недостатки [стиля]. Грамматика, в целом, состоит главным образом в понимании поэтов и прозаиков, в легком изложении

ну (I в. н.э.) в самостоятельную дисциплину⁹. Грамматика времен Поздней империи (=имперская грамматика) главным образом фокусировалась на проблеме грамотности и изучения латинских текстов, но не речи. Такие грамматисты как Донат, Сацердот (III в. н.э.), Флавий Капер, Агрокиус, Присциан и Кассиодор больше анализировали орфографию, чем фонологию¹⁰. В тоже время Августин и Иероним обращались к вопросам внутренней смысловой структуры текста¹¹.

Этимология и техническая грамматика. Позднеантичная и раннесредневековая грамматическая наука развивалась в двух направлениях: по линии воспроизведения донатовой “Ars grammatica” (в дальнейшем фигурировавшей под различными названиями – “Ars minor” и “Ars maior”¹²) и по линии «противодействия» Донату.

В своей основе римская грамматическая наука (ars grammatica) ориентировалась не только на изучение устного и письменного латинского языка, но и на исследование того, как образовано слово, из каких частей (=элементов) оно состоит, к какой части речи относится (partes orationis)^{13/14}. Авторитет Доната был высок вследствие того, что, во-

рассказов и в теории правильности речи и письма...» (Пер. И.М. Тронского. Цит. по: Ант. теории... С. 112). Ср. также С. Эмп. Против разн. наук: I. Против грамматиков [14. Может ли существовать историческая часть грамматики] 250-252.

⁹ См.: Оленич. 1964. С. 14.

¹⁰ Фонология (от греч. *φωνή* – «звук» и *λόγος* – «слово») изучает структурные и функциональные закономерности звукового строя языка, в отличие от фонетики, изучающей речь в ее физическом, акустико-артикуляционном аспекте.

¹¹ См.: Amsler. 1989. P. 100-118.

¹² Это разделение, вероятно, произошедшее еще в педагогической практике Поздней Античности, нашло отражение при переписывании текста в Средние века. Подробнее см.: Петрова. 2008. С. 80-81.

¹³ У латинских авторов сочетание слов “partes orationis” обозначало и элементы слова (звуки, буквы, слоги), и части речи (имя, глагол и т.д.). Ср. у греков *Χρυσίππ.* Фрг. 148 (согл. Галену): «...первичными элементами речи являются слоги, из которых затем возникают имя, глагол, предлог, член и союз, которые Хрисипп... объявляет элементами [членораздельной] речи» (Пер. А.А. Столярова // ФРС. Т. 2. Ч. 1. С. 77); оригинальный текст (ad loc.): ...κατὰ δὲ τὸν αὐτὸν λόγον καὶ τὰ τῆς φωνῆς στοιχεῖα γεννᾶν πρῶτον μὲν τὰς συλλαβάς, εἶτα ἐξ αὐτῶν γεννᾶσθαι τό τε ὄνομα καὶ τὸ ῥῆμα καὶ τὴν πρόθεσιν ἄρθρον τε καὶ σύνδεσμον, ἃ πάλιν ὁ Χρυσίππος ὀνομάζει τοῦ λόγου στοιχεῖα (TLG); *Dion. Thrax.* Ars gramm. I [6] (О букве) // TLG. P. 9: «Буквы (*γράμματα*) называются так от того, что изображаются черточками (*γραμμά*) и царапинами; ...они же называются и элементами (*στοιχεῖα*), так как в них есть некий порядок (*στοῖχος*) и строй»; *Ibidem* [11] (О слове) // TLG. P. 22-23: «...слово есть наименьшая часть связной речи (*λέξις ἐστὶ μέρος ἐλάχιστον τοῦ κατὰ σύνταξιν λόγου*) (Пер. И.М. Тронского. Цит по: Ант. теории... С. 112 и 123).

¹⁴ Далее мы оставляем термин “pars (partes) orationis” (элемент/ы слова или часть/и речи) без перевода, поскольку его значение зависит от контекста.

первых, его работы воспроизводились и использовались несколькими поколениями римских грамматистов и педагогов; во-вторых, он преподавал в Риме, а не в провинции; в-третьих, в его работах обширный грамматический материал изложен просто и хорошо выстроен¹⁵.

Упорядоченное донатово изложение грамматических категорий и подкатегорий – от простого к сложному¹⁶ – выходило за пределы общей грамматической педагогики и вело к более специальному анализу *partes orationis*. С точки зрения преподавания последовательное описание отдельных *partes* у Доната было более эффективным, по сравнению с грамматическими выкладками (иногда запутанными) его современников – Диомеда (IV в.) и Харисия (IV в.). Поэтому в IV и VI веках именно донатова “*Ars grammatica*” стала базовым текстом латинской педагогики и объектом комментирования.

Следуя модели дискурса, установленного в эллинистической грамматике, римский технический грамматический дискурс фокусировался на объяснении и уточнении (а иногда исправлении) некоего авторитетного текста, подобно тому как это было при филологических разборах поэм Вергилия¹⁷. Но авторитет Доната сохранялся не только за счет качества его собственных текстов и распространенности “*Ars grammatica*” в грамматических школах. Комментарии Сервия и других авторов закрепляли место работ Доната в грамматическом каноне¹⁸. Такие комментарии «открывали» первоначальный текст, показывали его истинное значение, использовали его правила и исправляли ошибки.

Одной из ключевых стратегий подобного комментаторского дискурса было этимологизирование¹⁹. Именно техническая грамматика начинает разрабатываться как комментаторский (экзегетический) дискурс. Поздняя римская грамматика постепенно по своей теоретической

---

¹⁵ Holtz. 1981. P. 75-96.

¹⁶ Holtz. 1981. P. 58-74.

¹⁷ В пример таких литературных штудий Вергилия можно привести Макробиевы «Сатурналии», пятая книга которых почти полностью (V, 2, 6 – 17, 3) посвящена сравнению текста Поэта с текстом Гомера. При сопоставлении поэзии Вергилия с гомеровским изложением, Макробий преследует две цели: во-первых, он раскрывает сущность работы, которую проделал Вергилий, изучая Гомера (а также других греческих и латинских поэтов), во-вторых, он дает критическую оценку работы латинского поэта. Макробий не только показывает, что в своем подражании Вергилий в одних случаях уступает Гомеру, а в других – достигает его величия, но и старается объяснить причины этого. См.: *Миллер*. 1963. С. 301; *Davies*. 1969. P. 17-23. *Петрова*. 2013. С. xxxvii-lii.

¹⁸ Holtz. 1981. P. 223-230.

¹⁹ Подробнее об этом см.: *Wöflin*. 1982. P. 421-440; 563-585; *De Poerck*. 1970. P. 191-228; *Amsler*. 1989. P. 19-24.

направленности становилась более этимологической и более описательной процедурой. Этимологические разделы, ставшие популярными при рассуждениях о латинском языке, часто присоединялись к текстам Доната. Таким способом восходящий к Варрону грамматический дискурс теперь был направлен не только на объяснение того, «почему и откуда явилось слово»²⁰, но и на тексты Доната.

В рамках римской технической грамматики идеал правильного латинского языка (*Latinitas*) есть отражение идеального греческого языка (*ἑλληνισμός*). Как представлялось позднеантичным авторам, оба языка могли быть «исправлены» благодаря этимологическому вмешательству. Такие ранние латинские авторы, как Цицерон (106–43 гг. до н.э.) и Квинтилиан (посл. четв. I в. н.э.) допускали отступление от норм современного им латинского языка на письме и в устной речи²¹. Напротив, многие писатели эпохи Поздней империи следовали более консервативным подходам. Диомед в своей работе “*Ars grammatica*” подвел итог положению дел, написав²²:

Latinitas есть почитание неспорченной разговорной речи, согласно римскому [письменному] языку.

В зависимости от предпочтений автора, это утверждение относилось или к умению говорить на правильном латинском языке (*loquendi*) или к умению писать (*scribendi*), или и к тому и другому вместе.

Следуя ориентирам эллинистической грамматики, направленной на улучшение текстов и их экзегезу, школы Поздней империи устанавливали правильность разговорного и письменного латинского языка, опираясь на литературную традицию. Работа грамматистов (активно использовавших примеры грамматических ошибок при описании латинских форм слов и объяснении структуры предложений с целью очи-

---

²⁰ *Varro. De ling. lat.* V, 2, 6 // PHI 5: “...cur et unde sit verba”. Русский перевод отдельных фрагментов из “*De lingua latina*” Варрона см.: Ант. теории... С. 85-88 след. Об этимологическом учении Варрона см.: *Пизани*. 2009. С. 26-28.

²¹ В частности, см.: *Цицерон*. Оратор 44-48 (149-212), где говорится о том, что ради легкости произношения речи и ее благозвучия возможно сокращение согласных в словах, собственных именах, слияние слов и пр. Согласно Цицерону «...обычай позволяет совершать погрешности в угоду благозвучия...» (157), «...зачастую против правил...» (159) (Пер. М.Л. Гаспарова [С. 339-340]). См.: *Quint. Inst. or.* I, 6, 12 et 21 // PHI 5. Также см.: *Butler*. 1933–1936. О системе Квинтилиана обучения риторике (в сравнении с системой Цицерона) см.: *Smiley*. 1906. P. 213-214; *Гаспаров*. 1972. С. 68-69.

²² См.: *Diom. Ars gramm.* // GL I. P. 439, 15-16: “*Latinitas est incorrupte loquendi observatio secundum Romanam linguam*”. Здесь и далее, кроме случаев, оговоренных особо, перевод наш.

щения общеупотребительного языка от солецизмов²³ и варваризмов²⁴) фактически способствовала извлечению орфографических и синтаксических неправильностей из литературных текстов, составленных на три или четыре сотни лет ранее²⁵. Кроме того, в некоторых позднеантичных грамматических сочинениях уже применялся в качестве нормативного современный латинский язык²⁶.

В IV в. сочинения Доната, Харисия и Диомеда сфокусировались вокруг ядра грамматических концепций и образцовых описаний, собранных из греческих и римских грамматических работ в течение предыдущих трех столетий. Их труды развивали римскую версию теории распределения слов по классам (имеющейся уже в «Грамматике» Дионисия Фракийца [вероятно, II в. до н.э.]²⁷. Повторяли и описания Реммия Палемона²⁸, повсеместно включая традиционные этимологии

²³ «Сolecизм» (*σολοκισμός*, *soloecismus*) – синтаксически неправильный оборот речи, который не искажает смысла высказывания. В риторике солецизмом назывался любой неправильный языковой оборот. В лингвистике имеет место более узкое определение, т.е. это неправильный синтаксический оборот, ошибка в выборе грамматических форм для какого-либо синтаксического построения.

²⁴ В традиционной стилистической терминологии «варваризм» слово (элемент слова, оборот речи), заимствованное из другого языка и воспринимаемое как нарушение общепринятой языковой нормы.

²⁵ В пример можно привести разделы из “*Ars grammatica*” Доната о варваризмах и солецизмах. В этом аспекте особый интерес представляет анонимное приложение к руководству Проба (называемое “*Appendix Probi*”), противопоставляющее ряд «неправильных» форм, употребительных в живой речи, тем формам, которые грамматист считал правильными. Об этом см.: *Тронский*. 2001. С. 49.

²⁶ См.: *Wright*. 1982. P. 54-61.

²⁷ См.: *Dion. Thrax. Ars gramm.* // TLG. Эта работа Дионисия Фракийца содержит следующие разделы: «О грамматике» (P. 6, 1-3); «О декламации» (P. 6, 4-13); «О тоническом ударении» (P. 6-7, 15-2); «О знаках препинания» (P. 7-8, 3-2); «О чтении нараспев» (рапсодии) (P. 8, 3-6); «О буквах» (P. 9-16, 1-5); «О слогах» (P. 16-17, 6-2); «О долгих слогах» (P. 17-19, 3-4); «О кратких слогах» (P. 19-20, 5-2); «Об общих слогах» (P. 20-22, 3-2); «О слове» (P. 22-23, 3-3); «О восьми частях речи: Об имени» (P. 24-46, 1-2); «О глаголе» (P. 46-53, 3-4); «О наклонениях» (P. 53-59, 5-10); «О причастиях» (P. 60, 1-4); «Об артикле» (P. 61-62, 1-5); «О местоимениях» (P. 63-69, 1-5); «О приставке» (P. 70-72, 1-2); «О наречии» (P. 72-86, 3-1); «О союзе» (P. 86-100, 2-2). В целом, изложение напоминает краткую сводку определений и разъяснений, сопровождаемых примерами, взятыми из ранних литературных текстов (напр., из Гомера – е. г. 1, р. 9; 6, р. 26; 1, 5, р. 30; 1, 6, р. 33). Перевод отдельных фрагментов Дионисия Фракийца см.: Ант. теории... С. 111-113; 122-126; 128-132; 134; 136-144.

²⁸ В серии *Grammatici Latini* (GL V. P. 533-547) имеется грамматическое изложение с титулом “*Q. Remmii Palemonis Ars*” (авторство сомнительно), которое представляет собой описание шести частей речи: [«Об имени»] (P. 533, 2 – 541, 2), «О местоимении» (P. 541, 4 – 542, 18); «О глаголе» (P. 542, 20 – 545, 36); «О причастии» (P. 545, 38 – 546, 15); «О наречии» (P. 546, 17 – 546, 26); «О предлогах»

при определении грамматических терминов. Например, в “Ars grammatica” у Харисия *pronomen* (местоимение) объясняется так²⁹:

...часть речи, которая, будучи поставлена вместо имени, означает почти то же самое³⁰.

Эти стратегии в технической грамматике отражают тип анализа, применявшегося в традиционной римской грамматической педагогике, хотя педагогика между III и IV столетиями претерпевала изменения на социальном, экономическом и культурном уровнях. Одним из ранних примеров этимологического вмешательства стали случаи определений *figura* (фигуры)³¹ и различием между “simplex” («про-

(Р. 546, 28 – 547, 2). Раздел, посвященный именам, составляет большую часть работы. В нем дано описание системы латинского склонения имен (Р. 533, 2-11 – 535, 44), образования их степеней сравнения (Р. 535, 45 – 536, 28), говорится о сходстве падежных окончаний у имен среднего рода во множественном числе (Р. 536, 29-32), об именах равносложных и неравносложных (Р. 536, 33-40), о фонетических изменениях, имеющих место при склонении (Р. 536, 41 – 537, 2; 537, 29 – 537, 38) и т.д. Местоимения подразделяются на группы, в частности, на “finita” («определенные»), “infinita” («неопределенные») и “minus quam finita” («не вполне определенные») – Р. 541, 4). Приводятся сведения об изменении окончаний местоимений по родам и числам (напр., для местоимения *is, ea, id* – Р. 542, 2-6). В разделе «О глаголах» вначале даются общие сведения (Р. 542, 23-27); затем описываются глаголы первого (Р. 543, 18-27) и второго спряжений (Р. 543, 27-34), а также третьего, с краткой или долгой гласной на конце основы (Р. 543, 34 – 544, 6) и т.д. Аутентичная работа Реммия Палемона сохранилась лишь в разрозненных фрагментах. См.: *Remm. Pal. Frg.* // РНІ 5. Подробнее о реконструкции грамматической системы Реммия Палемона см.: *Оленч.* 1964. С. 5-18. Также см.: *Савельева.* 1988. С. 211-223.

²⁹ См. *Char. Ars gramm.* II, 7 // GL. I. P. 157, 24-25: “...pars orationis quae posita pro nomine minus quidem, paene idem tamen significat”.

³⁰ Пер. И.М. Тронского (см.: *Ант. теории...* С. 141). Ср.: *Dion. Thrax. Ars gramm.* 17: «Местоимение есть слово, употребляемое вместо имени, показывающее определенные лица» (Пер. А.И. Доватура. Цит. по: *Ант. теории...* С. 141); *Apol. Dysc.* De pron. 9: «Местоимение... – слово, ставящееся вместо имени, указывающее на определенные лица, различающиеся по падежам и числам тогда, когда оно не выражает своим звуком рода» (Пер. А.И. Доватура. Цит. по: *Ант. теории...* С. 141). Ср. *Don. Ars gramm.* // GL IV. P. 379, 23-25 (Ср. P. 357, 1-3): «Местоимение есть часть речи, которая, будучи поставлена вместо имени, означает почти столько же и иногда принимает лица» (Пер. И.М. Тронского). См. также: *Serv. Comm. (De pronomine)* // РНІ 5. P. 409, 35-36 (см. также *ниже*, примеч. 43); *Prisc. Inst. gramm.* XII, 1 (*De pronomine*) // GL II. P. 577): «Местоимение есть часть речи, которая берется вместо собственного имени каждого (предмета) и принимает определенные лица» (Пер. П.В. Эрнштедта. Цит по: *Ант. теории...* С. 141). См. также: *Barwick.* 1922; *Robins.* 1957; *Holtz.* 1981. P. 125-216.

³¹ Или «образ» (*σχημα, figura*). Имеется в виду возможность составления слов или словообразования. Мы оставляем многозначный латинский термин “figura” без перевода. В отечественной историографии этот термин употребляется, прежде всего, по отношению к фигурам речи и мысли.

стыми») и “composita” («составными») именами, встречающимися уже у Платона³². Донат в разделе об имени (nomen) в “Ars grammatica” дает типичное определение для двух figurae nominum³³:

У имен есть две фигуры – «простая» и «составная»; «простая», как doctus [и] potens; «составная», как indoctus [и] impotens. Составляются же имена четырьмя способами: из двух полных [форм], как suburbanus; из двух неполных [форм], как efficax [и] municeps; из полной [формы] и неполной, как ineptus [и] insulsus; из неполной и полной [форм], как pennipotens [и] nigegerulus. Также они составляются из многих [форм], как inexpugnabilis [и] inperterritus³⁴.

В этом определении, категории и примеры которого позднее повторяются практически во всех имперских технических грамматиках³⁵, подразумеваются различия при словообразовании имен. Термин “compositio” (обозначающий составленное или составное слово) указывает на сочетание в одной лексической единице двух или более морфем (в специальной латинской терминологии – “voces articulatae”), которые могут или не могут иметь самостоятельные значения по отдельности (например, sub+urbanus, penni+potens). Термин “derivatio” (производное слово) указывает на род вторичных форм, полученных от коренной (или от основной) формы (как mons > montanus)³⁶ при по-

³² Здесь имеются в виду отрывки из платоновского диалога «Кратил», по которым можно судить о его «теории» разделения имен на «простые» и «составные». В частности, говорится об именах, выступающих в качестве первоначал, из которых состоят другие имена и слова. См. Платон. Кратил 422ab: «Например... имя ἀγαθόν (“добро”) состоит из ἀγαστόν (“достойного удивления”) и θοόν (“быстрого”); ...θοόν (“быстрое”) состоит из других слов, те же – из третьих. Но если мы возьмем слово, которое не состоит ни из каких других слов, то мы вправе будем сказать, что подошли здесь к простейшей частице, которую уже не следует возводить к другим именам» (Пер. Т.В. Васильевой). Ср. также: *Ibidem*. 399c; 402e; 408b; 409; 411de; *Dion. Thrax*. Ars gramm. 13: «...фигур три – простая, составная, образованная от составной. Простая, например, φρονῶ (“мысло”); составная, например, καταφρονῶ (“замышляю”); образованная из составной, например, ἀντιγωνίζω (“антигонствую”), φιλιππίζω (“филиппствую”))» (Пер. А.И. Доватура, с изменениями). См. также: *Quint. Inst. or.* I, 5, 65 // РНІ 5; *Varro*. De ling. lat. V, 12-13 // РНІ 5. Также см.: *Лизани*. 2009. С. 14-15; *Тронский*. 1996. С. 9-32.

³³ См. *Don. Ars gramm.* // GL IV. P. 377, 3-8: “Figurae nominibus accidit duae, simplex et composita: simplex, ut doctus potens, composita, ut indoctus impotens. componuntur autem nomina modis quattuor: ex duobus integris, ut suburbanus; ex duobus corruptis, ut efficax municeps; ex integro et corrupto, ut ineptus insulsus; ex corrupto et integro, ut pennipotens nigegerulus. componuntur etiam de conpluribus, ut inexpugnabilis inperterritus”. Ср. *Там же*. P. 355, 21-25.

³⁴ Наш перевод см. также: *Донат*. Наука грамматики (С. 320-321).

³⁵ См., напр., у Сервия (*Serv. Comm.* // РНІ 5. P. 408, 20-22).

³⁶ Эти две пояснительные стратегии встречались и ранее: в этимологическом

мощи аффиксов³⁷ (или без них), ограничивающих или уточняющих вещественное значение основы.

В текстах Доната, Харисия, Диомеда и многих других позднеримских грамматистов “*compositio*” и “*derivatio*” – частные понятия, используемые для определения словесных форм; они не развертываются в дискурсивные стратегии при создании грамматических текстов. Например, Харисий использует термин “*derivatio*” для объяснения отношения между первичными и производными формами слов (например, *mons* > *montanus*), а также для имен, производных от глаголов (как *lego* > *lectio*, *gatio* > *gator*)³⁸. Диомед иногда использует этимологические дефиниции и объяснения. Так, он отмечает предшествующие греческие названия для литературных жанров: “...*satira autem dicta sive a Satyris*”³⁹; “...*comoedia dicta apo ton komon*”⁴⁰. Таким образом, в то время как Донат придерживается нормативного дискурса, оба его современника – Харисий и Диомед – открыто утверждают, что описывают грамматическую систему с целью исправления современного им латинского языка (*recte loquendi* или *recte scribendi*) и поддержания *latinitas*.

разделе платоновского диалога «Кратил» (образование сложных слов) – см. *выше*, примеч. 32) – и в “*De lingua latina*” (VIII, 5 и 21-22) Варрона при описании *declinatio*. См. *Varro. De ling. lat.* [5]: «...есть два начала слов – установление и склонение; одно как источник, другое как ручей. Устанавливаемых имен желательно было иметь как можно меньше, чтобы можно было скорее их заучить; склоненных – как можно больше, чтобы каждому легче было высказать то, что потребно в обиходе» (Пер. Я.М. Боровского); *Ibidem* [21-22]: «...скажем ... [о том], каким образом [склонение] происходит. Есть два рода склонения – произвольное и естественное. Произвольное – это такое, когда каждый склоняет, как ему вздумалось. Так, например, если три человека купили в Эфесе по одному рабу, то бывает, что один склоняет имя от того, кто продал, от Артеמידора, и называет Артемой; другой – от страны, где купил, от Ионии – Ионом; третий по Эфесу – Эфесием; а иной от другой какой-нибудь вещи, как захочет... естественным склонением я называю такое, которое возникает не от воли отдельных людей, а от общего согласия. Таким образом, все, установив имена, одинаково склоняют их падежи и одинаково говорят: этого Артему, этого Иона, этого Эфесия; так же и в других падежах» (Пер. Я.М. Боровского). См. также *Арист.* *Поэтика* 21 (1457a 35): «Имя бывает двух видов: простое и сложное. Простым я называю то, которое состоит из частей незначащих, например “земля”; сложное же состоит или из части значащей и незначащей (то есть имеющей и не имеющей [самостоятельного] значения вне данного слова), или из [нескольких] значащих [частей]: частей таких может быть и три, и четыре, и более, как во многих величавых словах, [например] “Гермокаикоксанф”» (Пер. М.Л. Гаспарова).

³⁷ «Аффикс» – часть слова, имеющая формальное значение, т.е. вносящая то или другое частичное изменение в значение основы. Аффиксы делятся на суффиксы, префиксы, и инфиксы.

³⁸ *Char. Ars gramm.* II, 6 (*De nomine*) // GL I. P. 154-155.

³⁹ *Diom. Ars gramm.* III (*De poematibus*) // GL I. P. 485, 34.

⁴⁰ *Ibidem.* P. 488, 5.

Авторитетность донаатовой “Ars grammatica” зависела от последующих комментаторов, которые произвели ее автора в ранг отцов латинской грамматики. Одним из наиболее ранних комментаторов Доната был Помпей, африканец по происхождению. Его работа показывает, что технический дискурс имперской грамматики воспроизводился далеко за пределами римского интеллектуального круга. Писатели подобные Присциану (Константинополь) создавали грамматический дискурс с целью восстановления нормативного римского языка, пришедшего в упадок вследствие прихода в Италию и Испанию варваров.

Для полноты картины следует рассмотреть особенности подходов римских грамматистов IV–VI веков (от Доната до Присциана), в сочинениях которых этимологизирование находило разнообразные применения. В этом исследовании речь пойдет о Сервии (fl. 400) и его методах разъяснения донаатовой «Науки грамматики».

В счастье грамматика нет, и вовек никогда не бывало:
Коль он грамматик – конец: счастья ему не видать.
Если ж судьбе вопреки и найдется какой-то счастливец, –
Он исключенье из всех правил науки своей.

*Авсоний. Эпиграммы*⁴¹.

Сервий. Работа Сервия⁴² (fl. 400), составившего комментарий на донаатов текст⁴³, позволяет понять особенности технического дискурса

⁴¹ Пер. Ю. Ф. Шульца (С. 221).

⁴² В «Сатурналиях» Макробий называет Сервия «знатоком этимологии» (см. *Macrob. Saturn.* VI, 9, 3), обращаясь к нему как к комментатору «Энеиды». Это же определение применимо к Сервию и как к комментатору текстов Доната – об этом см.: *Amsler.* 1989. P. 63.

⁴³ См. *Serv. Comm.* // GL IV. P. 405-448. В начале работы Сервий, объяснив значение слова “ars” (P. 405, 2-3) [см. *ниже*, С. 121-122], показывает происхождение названия каждой из восьми частей речи (напр., причастие называется так потому, что причастно и к имени, и к глаголу, и к обоим вместе [P. 406, 2-3: “...participium vocatur... quasi participium”]). Далее Сервий излагает по порядку свойства каждой части речи, следуя “Ars grammatica” (II) Доната. Затем, он переходит к разделам: “De littera” (P. 421, 2 – 423, 9), “De syllaba” (P. 423, 11 – 425, 4), “De pedibus” (P. 425, 6 – 426, 5), “De accentibus” (P. 426, 7 – 427, 35), “De posituris” (P. 427, 37 – 428, 6), т.е. к тем, с которых Донат начинает свой главный труд. Но далее Сервий вновь возвращается к частям речи, озаглавив разделы точно так же как и ранее, описывая частные свойства и характеристики каждой из них по отдельности. Например, в разделе “De nomine” (P. 429, 2 – 435, 23) он указывает, что собственное имя состоит из четырех частей (praenomen, nomen, cognomen, agnomen [P. 429, 2-3]), а нарицательные имена бывают 27 видов (P. 429, 15), среди которых телесные и нетелесные, различные дериваты, включая греческие, синонимы, числительные, имена, образованные от глаголов и пр. (P. 429, 15 – 435, 23), сопровождающая каждый вид примерами [Ср. *Donat. Ars gramm.* // GL IV. P. 372-379]. Второй раздел о местоимении Сервий начи-

имперской грамматики. Можно допустить, что в школьных классах времен Поздней империи грамматист читал раздел из авторитетной грамматики (часто донатовой), затем комментировал его, добавляя глоссы. При этом он мог изменять порядок изложения, приводить большее количество примеров, расчленять оригинальный текст, приспособивая его к конкретной педагогической программе⁴⁴. Следуя глоссографической процедуре разбивки текста на отдельные слова и единичные фразы, Сервий «вмешивается» уже в самое первое слово из “Ars grammatica” (“Ars maior”) Доната:

“Ars” так названо или от греческого ἀπὸ τῆς ἀρετῆς, то есть от добродетели, что греки называли знанием каждой и всякой вещи; или же “ars” называется [так] потому, что его предписаниями все вокруг ограничивается, то есть [становится] сжатым и кратким⁴⁵.

нает с упоминания Проба [см. GL IV. P. 131], который, по его мнению, не столь удачно разделил местоимения на четыре части: “finita” («определенные»), “infinita” («неопределенные»), “minus quam finita” («не вполне определенные»), possessiva (притяжательные) (P. 435, 26-27), указывая, что Донат, следуя Пробу, делит все местоимения иначе – на “finita” и “infinita” (P. 435, 28-29). В разделе “De verbo” (P. 436, 36 – 438, 5) Сервий пишет о временных формах (Perfectum и Praesens), указывая на окончания первого лица единственного числа. Далее, соответственно, следуют разделы “De adverbio” (P. 438, 7 – 440, 15), “De participio” (P. 440, 17 – 441, 27), “De coniunctione” (P. 441, 29 – 441, 33), “De praepositione” (P. 441, 35 – 443, 16), “De interiectione” (P. 443, 19 – 443, 27). Разделы “De barbarismo” (P. 443, 29 – 445, 34), “De soloecismo” (P. 445, 36-44), также как и у Доната в его “Ars grammatica”, являются заключительными. Однако, Сервий добавляет еще одну секцию, отсутствующую у Доната, озаглавленную “De soloecismo generibus” (P. 446, 19 – 448, 17). На протяжении всего «Комментария» Сервий лишь дважды точно цитирует определения Доната о *poepen* и *verbum* в начале соответствующих разделов (P. 406, 22 и 411, 14) и, несмотря на повсеместную полемику, восемь раз (при столь объемном изложении) упоминает авторитетное имя грамматиста (P. 405, 10; 408, 37; 419, 25; 431, 14; 435, 27; 439, 4; 441, 25; 446, 20). Очевидно, что сервиев «Комментарий» не вполне является комментарием в собственном значении этого слова. Его текст больше похож на изложение (возможно, местами компилятивное), включающее в себя аналогичные, схожие с Донатом по тематике, грамматические секции (напр., заимствованные у Проба). Эти вставки можно рассматривать и как разъясняющие первоначальный текст Доната, и как дополняющие его.

⁴⁴ См.: Bonner. 1977. P. 163-249; Riché. 1976. P. 21-39; Holtz. 1981. P. 94-95; 99-102; Amsler. 1989. P. 62-66.

⁴⁵ См.: Serv. Comm. // GL IV. P. 405, 1-3: “Ars dicta est vel ἀπὸ τῆς ἀρετῆς, *id est* a virtute, quam Graeci unius cuiusque rei scientiam vocant; vel certe ideo ars *dicatur, quod* artis praecipis cuncta concludat, id est angustis et brevibus”. Cp. Cass. De art. Praef. (559) // PL 70. 1151C: “Ars vero dicta est, quod nos suis regulis arcet atque constringat. Alii dicunt a Graecis hoc tractum esse vocabulum, ἀπὸ τῆς ἀρετῆς, id est a virtute doctrinae, quam diserti viri uniuscuiusque bonae rei scientiam vocant” – «Ars (искусство) называется так потому, что оно ограничивает и связывает нас своими правилами. Другие полагают, что это

В первом объяснении латинская лексема “ars” позиционируется как перевод (*id est*) греческого слова ἀρετή («добродетель»). Это не только однозначно указывает на то, что источником грамматического знания считались греческие тексты, но и подчеркивает преэминентность латинского языка по отношению к греческому (такая комментаторская процедура впоследствии была принята и Присцианом). Второе объяснение фокусируется на этимологическом истолковании слова “ars”, обосновываемом фонетическими ассоциациями с глаголом “ar(c)to” («суживать, ограничивать»)⁴⁶.

Этимологические вмешательства Сервия в текст часто строятся по формулам: “*X dicitur quod*” («“нечто” говорится, поскольку...»)⁴⁷ или “*X dictum est quia*”⁴⁸. В его техническом дискурсе такая формула разворачивается в двух планах – вербальном и экстравербальном. Например, используя формулу с “quod”, Сервий вставляет в комментируемый текст Доната стоическое толкование процесса произнесения слова⁴⁹:

...произнесение слова состоит в том, что эта часть речи производится благодаря вибрации воздуха в результате движения языка.

слово взято из греческого выражения ἀπὸ τῆς ἀρετῆς, что означает “от доблести”, [этот] эпитет применялся красноречивыми людьми к искусству в любом деле» (Пер. П.С. Карамитти [Бродской] с изменениями). Ср. *Isid. Etym.* I, 1, 2; V, 2 // PL 82.

⁴⁶ См. *Amsler.* 1989. P. 63-64.

⁴⁷ Напр., см.: *Serv. Comm.* // GL IV. P. 405, 3-4; P. 410, 26; P. 417, 18; P. 418, 11. Отметим, что формула “*X dicitur quod*” («“нечто” говорится, поскольку...»; «“нечто” говорится потому, что») также встречается в грамматическом дискурсе Варрона при экзегетическом объяснении. См.: *Varro. De ling. lat.* V, 73, 5 // PHI 5: “*Honos ab [honesto] onere: itaque honestum dicitur quod oneratum*” – «[Слово] ‘honos’ (честь) происходит от ‘onus’ (бремени [почестей]): и тогда ‘honestum’ (‘почтенный’) говорят также о том, кто ‘oneratum’ (чрезмерно обременен [ими])»; *Ibidem* V, 168, 3: “*Duplicata scansio gradus dicitur, quod gerit in inferiora superiorem*” – «Двойной шаг называется ‘gradus’ (‘ходом’), потому что некто gerit (‘восходит’) на более высокую ступень с нижней»; *Ibidem* VII, 92, 2: “*ferme dicitur, quod nunc fere*” – «‘ferme’ (‘почти’ [рядом]) говорится потому, что ‘fere’ (‘приблизительно, неподалеку’)».

⁴⁸ Е.г. см. *Serv. Comm.* // GL IV. P. 438, 7; P. 406, 1; P. 409, 35.

⁴⁹ См.: *Serv. Comm.*: “...verbum dictum est eo, quod verberato aere motu linguae haec pars orationis inventa sit” // GL IV. P. 405, 14. Заметим, что «вставка» Сервия не имеет отношения к исходному тексту Доната. Ср.: *Donat. Ars gramm.* // GL IV 4. P. 367, 5: “...vox est aer ictus sensibilis auditu, quantum in ipso est. omnis vox aut articulata est aut confusa. articulata est quae litteris comprehendi potest, confusa quae scribi non potest” – «Звук есть толчок воздуха, воспринимаемый [нашим] слухом, [с той силой], которая заложена в нем самом. Всякий звук может быть или ясным, или неясным. Ясный – [тот], который можно воспроизвести буквами, неясный – [тот], который нельзя написать».

Такое объяснение⁵⁰ является типично сервиевым. Оно расширяет область тем и знания, имевших место в исходном тексте Доната. Кроме того, этимологические вмешательства Сервия дают представление об области компетенции самого грамматиста. Сюда входит не только грамматика, но и история, и мифография, и экзегеза⁵¹.

Первоначально этимология функционировала как практика дефиниций; авторитет значимости слова зависел от того, где это слово было сказано и откуда оно произошло. Затем дефиниции превратились в этимологические объяснения, которые в свою очередь расширили традиционное ядро технического грамматического дискурса. Например, имя позиционируется Сервием как основная часть речи, от которого происходит (*procreatur*) каждая другая часть речи⁵². Давая определение имени, Сервий вначале цитирует Доната⁵³, но далее он вмешивается в исходный текст, разъясняет и комментирует его. В этом отношении весьма показателен следующий ниже фрагмент⁵⁴:

У всех частей речи должны быть такие определения, которые бы отделяли их от других частей [речи], а у самой части [речи], которую они определяют, устанавливали бы какое-то свойство. Следовательно, когда [Донат] сказал, что «имя есть часть речи», он отделил его от каких бы ни то ни было неясных и запутанных высказываний. Сказав «с падежом», он отделил [имя] от глаголов, наречий, предлогов, частиц. Сказав, что оно «обозначает тело или предмет», [он указал на] то, [что] у него есть свойство. [Другие] грамматисты определяют телесное имя или нетелесное так: телесное то, которое кто-то видит [и к которому можно] прикоснуться, как *lapis* (камень); нетелесное то, которое никто не видит [и к которо-

---

⁵⁰ Это объяснение процитировал Квинтилиан как пример фантастического девриата. См.: *Quint. Inst. or. I*, 6, 34-35 // РНІ 5: "...et uerba" ab aëre uerberato?" Кассиодор употребляет подобную фразу. См.: *Cass. Inst. // GL VII*. P. 215, 4-5 (PL 70. 1152D): "Vox articulata est aer percussus, sensibilis auditu, quantum in ipso est" («...произнесенный звук есть сотрясение воздуха, осязаемое [нашим] слухом, сообразно силе [сотрясения], заложенной в нем самом»).

⁵¹ Мифографическая (или экзегетическая) этимология может быть отнесена к исторической части грамматики (см. *выше*, примеч. 8). Она охватывает внесистемные или отдельные экстравербальные основы, такие как естественные, нравственные, божественные для упорядочивания их интерпретаций и грамматических объяснений и проведения связи между языком и реальностью, словесными или внесловесными объяснительными критериями (умозрительные концепции; реальное существование – абстрактное существование).

⁵² См. *Serv. Comm. // GL IV*. P. 406, 10-11: "...rite enim nomen primum ponitur, quod ex ipso omnium rerum notitia procreatur".

⁵³ См.: *Donat. Ars gramm. II*, 2: "...nomen est pars orationis cum casu corpus aut rem proprie communiter significans" (наш перевод см.: *Донат*. Наука грамматики. С. 314. Ср.: *Serv. Comm. // GL IV*. P. 406, 22.

⁵⁴ Оригинальный текст см.: *Serv. Comm. // GL IV*. P. 406, 22 – 409, 33.

му] нельзя прикоснуться, как *pietas* (почтительность). Также он говорит [и] о другом свойстве [имени], [сказав], «что [имя] имеет значение или собственное, или нарицательное». Ибо собственное [имя то], которое есть у одного [человека], как *Nestor* (Гектор), нарицательное [то], которое обозначает многих [людей], как *homo* (человек). Мы должны знать, что есть многие нарицательные имена, которые произошли от собственных [имен], как *felix* (счастливый), которые в общем смысле легко распознаются. Также мы должны знать, что всегда, когда собственное имя есть у одного [человека], оно, таким образом, принимает только единственное число. Ведь то, что одно, не может принять окончания во множественном числе. В отношении того, что собственные имена склоняются во множественном числе, следует знать, что множественное число образуется не от одного имени, но происходит от множества имен. Ведь и Вергилий говорил о «Мариях» и «Камиллах», тем самым, обозначая многих [людей]. Наричательное же имя [то], когда оно есть у многих; однако оно принимает и единственное число. Ведь одно имеет отношение ко многим.

Степеней сравнения [у имен] – три: положительная, как *doctus*, сравнительная, как *doctior*, превосходная, как *doctissimus*. Многие [грамматисты] не одобряют [мнения], что *doctiorem* есть сравнительная [степень], говоря, что [здесь] нет никакого сравнения, поскольку мы говорим *doctior*, так как оно не сравнивается, а стоит впереди. Но они ошибаются: ибо у всех сравнения подходит к тому, что стоит впереди. Ведь [сказано] о тех [именах], которые, скорее подобные, чем сравнимые. Положительная же [степень] принимает все рода: мужской, как *hic doctus*, женский, как *haec docta*, средний, как *hoc doctum*, общий, как *docilis*, всеобщий, как *amans*. Сравнительная же степень принимает только два рода: общий, как *doctior*, средний, как *doctius*; превосходная [степень] – только три [рода]: мужской, как *doctissimus*, женский, как *doctissima*, средний, как *doctissimum*. Кроме того, не все [имена] принимают сравнение, а те, которые являются качественными и количественными. Качество же и количество говорится или применительно к духовному, как *doctus*, или телесному, как *candidus*, *niger*, или по отношению к судьбе, как *miser*, или свойству, как *longus*. Следует понять, можно ли сказать *Latinior* если употребить его ради красноречия, как *sit Latinior*, по образу *disertior*; когда же оно обозначает людей, то его нельзя употреблять для сравнения. Ведь мы не можем сказать *Latinior*, подобно тому как [не можем сказать] *Graecior*. Сравнительная степень присоединяется тремя падежами: аблативом, седьмым [зд. Abl. без предлога. — М.П.] и номинативом с частицей *quam*. Например, аблатив как *doctior ab illo*, седьмой падеж, как *doctior illo*, номинатив, как *doctior hic quam ille* (ученее этот, чем тот). Но чаще мы пользуемся седьмым [падежом], аблативом почти никогда не [пользуемся]. Превосходная же степень принимает только генетив множественного числа, как *doctissimus illorum*. Иногда она связана и с единственным числом, поскольку бывает, что имя стоит в предложении в единственном числе, [но] понимается оно во множественном, как “*o Danaum fortissime gentis Tydide*” [*Verg. Aen. I. 96*]. Надлежит свято сохранить то, что и после сказано, что мы присоединяем сравнительную степень и к своему, и к чужому роду, превосходную же только к своему. Ведь мы говорим

velocior homo hominibus ([этот] человек быстрее [других] людей) и velocior homo canibus ([этот] человек быстрее собак), поскольку есть сравнительная степень; превосходную же степень мы только к своему роду приставляем, как velocissimus homo hominum (наибыстрейший человек из [других] людей). Ведь никто не скажет velocissimus homo equorum (наибыстрейший человек из коней).

Роды⁵⁵ называются так от того, что рождают, а потому существуют только два основных рода – мужской и женский. Последние определяются только полом. Роды бывают или от природы, или основаны на установившемся обычае: от природы, как vir (муж), mulier (женщина), основаны на установившемся обычае, как hic paries (эта стена), haec fenestra (это окно). В этих последних мы не усматриваем природного пола, но следуем за тем, который закреплен установившемся обычаем. Остальные же роды происходят от выше [названных], как средний, который не мужской и не женский; общий, который и мужской и женский; всяческий, который все вышеназванные рода содержит [в себе], эпицен, который не содержит в себе различий пола. Ибо разница между общим и эпиценом в том, что общий [имеет место там], где мы различаем пол зрением, как canis (пес); эпицен же, напротив, там, где мы зрением не различаем пола, как piscis (рыба). Между эпиценом и общим родом разница в том, что, в общем, мы различаем пол с помощью артикля, как hic canis (этот пес = кабель) или haec canis (эта собака = сука); в эпицене же употребляется только один артикль, но мы подразумеваем оба пола, как haec aquila (орел). Мы же употребляем тот артикль, который дан установившимся обычаем. Ибо поскольку в эпицене мы не можем определить пол по природе, мы должны [сделать это] согласно установленному обычаю.

В разделе о фигурах имен (figurae nominum) Сервий определяет «простые» (“simplex”) имена как естественные, возникшие по своей природе (naturalis), и «составные» (“compositio”) как произведенные искусственно (ex arte fit)⁵⁶:

Фигура [у имен] бывает или простая, или составная: простая [та], которая, будучи естественной, содержит одну часть, как doctus; составная же [та], которая создана искусственно и имеет две части, как indoctus.

После повторения всех четырех способов составления слов (compositio) из текста Доната и изложения всех прочих частей речи, Сервий расширяет свой «Комментарий», включая в него этимологические описания букв (littera) – включая легенду об изобретении латинского письма⁵⁷, – слогов (syllaba), стихотворных размеров (pes), ударе-

⁵⁵ Отрывок о роде имен приводится в пер. И. М. Тронского, с изменениями (см.: Ант. теории... С. 126-127).

⁵⁶ Serv. Comm. // GL IV. P. 408, 20-21: “Figura aut simplex est aut composita: simplex, quae unam rem continet atque naturalis est, ut doctus; composita vero, quae ex arte fit et duas res habet, ut indoctus”.

⁵⁷ Ibid. P. 421, 2: “Litteras Latinas constat Carmentem invenisse, matrem Euandri” – «Известно, что латинское письмо было изобретено Карментой, матерью Эвандра».

ний (accentus) и пунктуации (positura)⁵⁸; указывает на греческое происхождение отдельных терминов (например, syllaba, accentus, positura⁵⁹) и приводит примеры из текстов, содержащих мифологические сюжеты⁶⁰.

В тексте Сервия этимологический метаязык⁶¹ и «формула» (*X dicitur quod / X dictum est quia*) передают повествование Карменты и подразумеваемые этимологии для partes, например, для pronomen (...quia ponitur pro nomine...) ⁶² или для причастия (...participium vocatur... quasi participium...) ⁶³. Дискурс технической грамматики включает в себя не только аналитический метаязык и стратегию, как запланированный ряд действий, подходов и методов при объяснении слова, но также и нарративную стратегию для обнаружения его дополнительных значений. Сервиево этимологическое объяснение слова часто подчеркивает многообразие его лингвистического значения. Согласно Сервию, если этимологии исследуют правильное значение слов и если существует более чем одна этимология для слова, тогда у такого слова может быть более одного правильного значения, или более одного правильного обоснования. Например, Сервий дает две этимологии для littera, используя формулу с “quod”⁶⁴:

⁵⁸ См. ниже, примеч. 59.

⁵⁹ См.: Serv. Comm. // GL IV. P. 423, 11-12: “Syllaba dicta est ex Graeco vocabulo, ἀπὸ τοῦ συλλαβάνειν τὰ γράμματα, id est a conceptione litterarum” («Слог получил свое название от греческого слова ἀπὸ τοῦ συλλαβάνειν τὰ γράμματα, что означает соединение букв»); Ibidem. P. 426, 7-8: “Accentus dictus est quasi adcantus secundum Graecos, qui προσῶδιον vocant. nam apud Graecos πρὸς dicitur ad, cantus vero ᾠδὴ vocatur” – «‘Accentus’ (ударение, акцент) названо так из-за подражания грекам при пении, что называется προσῶδιον (просодией); ибо у греков πρὸς обозначается как ‘ad’, ‘cantus’ же произносится как ᾠδὴ»); Ibid. P. 427, 37-38: “Tres sunt positurae vel distinctiones quas θέσεις Graeci vocant, distinctio, subdistinctio, media” – «Есть три [вида] пунктуации или разделений [предложений], что греки называют θέσεις, – разделение, подразделение, среднее [разделение]». Подробнее см.: Habinek. 1985. P. 83; 60.

⁶⁰ В пример можно привести строки из «Энеиды» Вергилия. См. Serv. Comm. (De syllaba) // GL IV. P. 424, 12-13: “...vasto Cyclopi in antro” (Aen. III, 617) – «...в пещере огромной Циклопа» [зд. и далее строки из «Энеиды» приводятся в переводе С. Ошерова]; Ibidem. P. 424, 13: “...vastosque ab rupe Cyclopias (Aen. III, 646) – «...со скал циклопов огромных»; Ibidem. P. 424, 23: “...nam tibi, Thymbre, caput Euandrius abstulit ensis” (Aen. X, 394) – «...голову, Тимбер, тебе мечом Эвандра отсек он».

⁶¹ Имеется в виду язык «второго порядка», по отношению к которому латинский язык классического периода выступает в роли предмета языковедческого изучения.

⁶² См.: Ibidem. 4, 409, 37-36: “Pronomen dictum est, quia ponitur pro nomine, ut si quis dicat ‘Vergilius scripsit bucolica, ipse scripsit georgica’ ” – «**Местоимение** называется так потому, что ставится **вместо имени**, как если бы кто-то сказал: “Вергилий написал *Буколики*, он же написал *Георгики*”».

⁶³ См. выше, примеч. 43.

⁶⁴ См.: Serv. Comm. // GL IV. P. 421, 3-4: “...quae ideo dictae sunt litterae, quod legentibus iter praebeant, vel quod in legendo iterentur, quasi legiterae”.

...буквы так названы потому, что они показывают читателям *путь*, или потому, что при чтении по ним надлежит пройти, будто по тропе [leg+iter])⁶⁵.

Грамматист являлся распространителем греческой учёности, само его знание указывало на интеллектуальную непрерывность между Грецией и Римом. Прямая ссылка Сервия на “*Graeca etymologia*” при описании солецизмов показывает, как римская техническая грамматика часто воспроизводила греческие критерии при разделении между приемлемым и неправильным использованием языка⁶⁶:

Солецизм назван так согласно греческой этимологии, поскольку *σῶου λόγου αἰκισμός* обозначает изъян в правильной речи, или потому, что прибывшие в Афины косяязыкие *Σῶλοικοι* (солонцы) так передали свое название.

В целом, различные этимологические объяснения донатовой “*Ars grammatica*” демонстрируют, каким образом Сервий при жизни самого Доната или несколько позже переписывал, интерпретировал и дополнял его текст в парадигме усиливавшейся практики этимологизирования.

После того как учебники Доната были приняты за базовые в преподавании грамматики, в педагогике появился новый стиль, заключающийся в вопросно-ответной форме обучения⁶⁷. При этом изменялась композиция исходного текста Доната, как если бы текст был неясным и нуждающимся в объяснении. В рамках этимологического дискурса он разделялся на отдельные части, слова и выражения. Комментирование Сервием грамматического изложения Доната также показывает, что в технические грамматики Поздней империи, по крайней мере, имеющие северо-африканское происхождение, могли включаться исторические и мифологические описания. В итоге, сервиев текст совместил две стратегии – аналитическую техническую и нарративную экзегетическую.

Схожие этимологические вмешательства в тексты Доната в той или иной степени продолжались на протяжении всего V столетия в комментариях других грамматистов – Сергия, Кледония (Константинополь), Помпея (Африка) и Консентия. Географическое многообразие «Комментариев» на донатовы тексты свидетельствует о широком распространении его сочинений уже после появления текста Сервия⁶⁸.

⁶⁵ Ср.: *Donat. Ars gramm. // GL IV. P. 367, 9-10.*

⁶⁶ *Serv. Comm. // GL IV. P. 445, 36 – 446, 1*: “Soloecismus dictus est vel ex Graeca etymologia, quasi *σῶου λόγου αἰκισμός*, id est sani sermonis vitium, aut certe ideo, quod *Σῶλοικοι* venientes Athenas et male loquentes nomen ex se vitio dederunt”. Также см. *выше*, примеч. 23.

⁶⁷ *Holtz. 1981. P. 235-237.*

⁶⁸ См.: *Holtz. 1971. P. 48-83; Idem. 1981. P. 224*, где обращено внимание на сложное сплетение повторений, упоминаний и ссылок, которые содержатся в этих

В свою очередь, обсуждались и новые «Комментарии». С одной стороны, такие обсуждения повторяли “Ars grammatica” Доната, с другой стороны, – по типу дискурса они были подобны тексту Сервия. Таким образом, можно констатировать, что в IV и V веках в сфере технической грамматики существовало два авторитетных текста – Доната и Сервия (добавившего этимологии). При этом авторитетность текстов Доната накладывалась на авторитет их комментатора Сервия.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЭЛЕКТРОННЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ

- BTL – Bibliotheca Teubneriana Latina (2002).
 PHI 5 – Packard Humanities Institute (version 5) (1991).
 PL – Patrologia Latina (1993–1995).
 TLG – Thesaurus Linguae Graecae (1999).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ

- GL – Grammatici Latini / Ed. Heinrich Keil. Vols. 1–7. 1857–1880 (reprint. Hildesheim: Georg Olms, 1961).
 GL Suppl. – Grammatici Latini / Coll. ed. Hermann Hagen. Vol. 8 (Suppl.): Anecdota Helvetica quae ad grammaticam Latinam spectant, ex bibliothecis Turicensi, Einsidlensi, Bernensi. Leipzig, 1870 (reprint. 1961).
 SVF – Stoicorum veterum fragmenta / Ed. J. von Arnim. Leipzig: Teubner, 1903 (Reprint. Stuttgart: 1968).
 ФРС – Фрагменты ранних стоиков. / Пер. А.А. Столярова. М.: ГЛК, 1999–2002.

СОКРАЩЕНИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

- Apol. Dysc.* De pron. – *Apollonius Dyscolus*. De pronomibus // TLG.
Cass. De art. – *Cassiodorus*. De artibus ac disciplinis liberalium litterarum // PL 70.
Cass. Inst. – *Cassiodorus*. Institutio de arte grammatica // GL VII.
Char. Ars gramm. – *Charisius*. Ars grammatica // GL I.
Chrys. Frg. – *Chrysippus Phil.* Fragmenta logica et physica // SVF.
Dion. Thrax. Ars gramm. – *Dionysius Thrax*. Ars grammatica // TLG.
Diom. Ars gramm. – *Diomedes*. Ars grammatica // GL I.
Donat. Ars gramm. – *Donatus*. Ars grammatica [Ars minor; Ars maior] // GL IV.
Isid. Etym. – *Isidorus*. Etymologiae // PL 82.
Macrob. Saturn. – *Macrobius*. Saturnalia // BTL.
Prisc. Inst. gram. – *Priscianus*. Institutionum grammaticarum // GL II.
Rem. Pal. Frg. – *Remmius Palaemon*. Fragmenta artis grammaticae // PHI 5.
Serv. Comm. // GL – *Servius*. Commentarius in Artem Donati // GL IV.
Serv. Comm. // PHI 5. – *Servius*. Commentarius in Artem Donati // PHI 5.
Quint. Inst. or. – *Quintilianus*. Institutio oratoria // PHI 5.
Varro. De ling. lat. – *Varro*. De lingua latina // PHI 5.

технических грамматиках, пути их воспроизведения и другие объяснения, похожие на те, которые имеются в ранних грамматиках, подобных Варрону и Харисию.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Amsler, M. Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Company, 1989. — Amsler. 1989.
- Barwick, K. Remmius Palaemon und die romische Ars grammatica. Leipzig: Dieterich'sche, 1922. — Barwick. 1922.
- Bonner, S.F. Education in Ancient Rome: From the elder Cato to the younger Pliny. Berkeley: University of California Press, 1977. — Bonner. 1977.
- [Butler H.E. — Ed., trans.]. *Quintilian*. Institutio oratoria / Ed. and trans. H. E. Butler (Loeb classic library. In 4 vols.). L.: William Heinemann, 1933–1936. — Butler. 1933–1936.
- Curtius, E.R. European Literature and the Latin Middle Ages / Trans. Willard R. Trask. Princeton: Princeton University Press, 1953. — Curtius. 1953.
- Davies, P.V. Introduction: The Vergilian Criticism // *Macrobius*. 'Saturnalia' / Trans. P.V. Davies. N. Y. — L.: Columbia University Press, 1969. — Davies. 1969.
- De Poerck, G. Etymologia et origo à travers la tradition latine // Anamnhcic: Gedenkboek E.A. Leemans. Bruges: De Tempel., 1970. — De Poerck. 1970.
- Habinek, Thomas H. The Colometry of Latin Prose (Classical Studies. Vol. 25). Berkeley: University of California Press, 1985. — Habinek. 1985.
- Holtz, L. Donat et la Tradition de l'Enseignement grammatical. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1981. — Holtz. 1981.
- Holtz, L. Tradition et diffusion de l'oeuvre grammaticale de Pompée, commentateur de Donat // *Revue de Philologie* 45 (1971). — Holtz. 1971.
- O'Donnell J.J. Cassiodorus. Berkeley: Univ. of California Press, 1979. — O'Donnell. 1979.
- Riché, P. Education and Culture in the Barbarian West, Sixth through Eighth Centuries / Trans. John J. Contreni. Columbia: University of South Carolina Press, 31976. — Riché. 1976.
- Robins, R.H. Ancient and Medieval Grammatical Theory in Europe. London: Bell, 1957. — Robins. 1957.
- Smiley, C.N. Latinitas and Hellenismos: The Influence of the Stoic Theory of Style as Shown in the Writings of Dionysius, Quintilian, Pliny the Younger, Tacitus, Fronto, Aulus Gellius, and Sextus Empiricus // *Bulletin of the University of Wisconsin* 143 (1906). — Smiley. 1906.
- Wallace-Hadrill, J.M. The Barbarian West 400–1000. L.: Hutchinson, 21957. — Wallace-Hadrill. 1957.
- Wöfflin, E. Die Etymologien der lateinischen Grammatiker // *Archiv für Lateinische Lexicographie und Grammatik* 8 (1982). — Wöfflin. 1982.
- Wright, R. Late Latin and Early Romance in Spain and Carolingian France. Liverpool: Francis Cairns, 1982. — Wright. 1982.
- [Васильева Т.В. — Пер.] *Платон*. Кратил / Пер. Т.В. Васильевой // Платон. Собрание сочинений в 4-х тт. М.: Мысль, 1994. Т. 1. — Платон. Кратил.
- Гаспаров М.Л. Цицерон и античная поэтика // *Цицерон*. Три трактата об ораторском искусстве. М.: Наука, 1972. — Гаспаров. 1972.
- [Доватура А.И. — Пер.] *Аристотель*. Поэтика / Пер. А.И. Доватура // Аристотель. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Мысль, 1983. Т. 4. — Арист. Поэтика.
- [Лосев А.Ф. — Пер.] *Секст Эмпирик*. Против разных наук / Пер. А.Ф. Лосева // Секст Эмпирик. Сочинения в 2-х тт. М.: Мысль, 1976. Т. 2. — С. Эмп. Против разн. наук.
- Малеин А.И. Латинский церковный язык // *Богословский вестник, издаваемый Московской Духовной Академией и Семинарией* 3 (2003) (Перепеч. с сокращениями. Полный текст — *Богословский вестник* 2 [1907]). — Малеин. 2003.

- Миллер Т.А. Литературная критика поэзии Вергилия в период «языческого возрождения». Сервий. Макробий // Очерки истории римской литературной критики. М.: АН СССР, 1963. – Миллер. 1963.
- Оленич Р.М. Грамматическая система Квинта Реммия Палемона / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Львов, 1964. – Оленич. 1964.
- [Петрова М.С. – Пер.] *Донат*. Краткая наука о частях речи / Пер. и примеч. М.С. Петровой // Диалог со временем 1 (1999). — *Донат*. Краткая наука...
- Петрова М.С. *Донат*: жизнь, эпоха и интеллектуальное окружение // Диалог со временем 22 (2008). – Петрова. 2008.
- [Петрова М.С. – Пер.] *Донат*. Наука грамматики / Пер. и примеч. М.С. Петровой // Диалог со временем 35 (2011). — *Донат*. Наука грамматики.
- Петрова М.С. Макробий Феодосий и его «Сатурналии» // *Макробий Феодосий*. Сатурналии / Пер. В.Т. Звиревича / Подг. изд. М.С. Петрова. М.: Кругъ, 2013. – Петрова. 2013.
- Пизани, В. Этимология. История – Проблемы – Метод / Пер. с итал. Д.Э. Розенталя. М.: Издат. Иностран. литер., 1956 (Перепеч.: М.: Либроком, 2009). — Пизани. 2009.
- Савельева О.М. Александрийская грамматика как явление культуры эллинизма // Античность как тип культуры. М.: Наука, 1988. – Савельева. 1988.
- [Столяров А.А. – Пер.] *Хрисипп из Сол*. Логические и физические фрагменты / Пер. А.А. Столярова // ФРС. Т. П. Ч. 1–2. – *Хрисипп*. Фрг.
- [Стрельникова И.П. – Пер.] *Цицерон*. Оратор / Пер. И.П. Стрельниковой // *Марк Тулий Цицерон*. Три трактата об ораторском искусстве. М. Наука, 1972. – *Цицерон*. Оратор.
- Тронский И.М. (=Троцкий И.М.). Историческая грамматика латинского языка. Общоевропейское языковое состояние (вопросы реконструкции). М.: Индрик, 2001 (2-ое изд., дополн.). – Тронский. 2001.
- Тронский И.М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля (Антология текстов) / Под ред. О.М. Фрейденберг. СПб.: Алетейя, 1996 (Перепеч. изд. 1936). – Тронский. 1996.
- Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. М.: Наука, 1989. – Уколова. 1989.
- [Фрейденберг О.М. – Ред.] Античные теории языка и стиля (Антология текстов) / Под ред. О.М. Фрейденберг. СПб.: Алетейя, 1996 (Перепеч. изд. 1936). – Ант. теории...
- [Шульц Ю.Ф. – пер.] *Авсоний*. Эпиграммы. 136. На грамматика / Пер. Ю.Ф. Шульца // *Авсоний*. Стихотворения / Изд. подг. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 1993. – *Авсоний*. Эпиграммы.
- Петрова Майя Станиславовна**, доктор исторических наук, руководитель Центра гендерной истории Института всеобщей истории РАН, beionyt@mail.ru.

REFERENCES

- Amsler, M. Etymology and Grammatical Discourse in Late Antiquity and the Early Middle Ages. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Company, 1989. — Amsler. 1989.
- Barwick, K. Remmius Palaemon und die romische Ars grammatica. Leipzig: Dieterich'sche, 1922. – Barwick. 1922.
- Bonner, S.F. Education in Ancient Rome: From the elder Cato to the younger Pliny. Berkeley: University of California Press, 1977. – Bonner. 1977.

- [Butler H.E. – Ed., trans.]. *Quintilian. Institutio oratoria* / Ed. and trans. H. E. Butler (Loeb classic library. In 4 vols.). L.: William Heinemann, 1933–1936. – Butler. 1933–1936.
- Curtius, E.R.* *European Literature and the Latin Middle Ages* / Trans. Willard R. Trask. Princeton: Princeton University Press, 1953. – Curtius. 1953.
- Davies, P.V.* *Introduction: The Vergilian Criticism // Macrobius. 'Saturnalia'* / Trans. P.V. Davies. N. Y. – L.: Columbia University Press, 1969. – Davies. 1969.
- De Poerck, G.* *Etymologia et origo à travers la tradition latine // Anamnheic: Gedenkboek E.A. Leemans. Bruges: De Tempel., 1970. – De Poerck. 1970.*
- Habinek, Thomas H.* *The Colometry of Latin Prose (Classical Studies. Vol. 25).* Berkeley: University of California Press, 1985. – Habinek. 1985.
- Holtz, L.* *Donat et la Tradition de l'Enseignement grammatical.* Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1981. – Holtz. 1981.
- Holtz, L.* *Tradition et diffusion de l'oeuvre grammaticale de Pompée, commentateur de Donat // Revue de Philologie 45 (1971).* – Holtz. 1971.
- O'Donnell J.J.* *Cassiodorus.* Berkeley: Univ. of California Press, 1979. – O'Donnell. 1979.
- Riché, P.* *Education and Culture in the Barbarian West, Sixth through Eighth Centuries / Trans. John J. Contreni.* Columbia: University of South Carolina Press, 31976. – Riché. 1976.
- Robins, R.H.* *Ancient and Medieval Grammatical Theory in Europe.* London: Bell, 1957. – Robins. 1957.
- Smiley, C.N.* *Latinitas and Hellenismos: The Influence of the Stoic Theory of Style as Shown in the Writings of Dionysius, Quintilian, Pliny the Younger, Tacitus, Fronto, Aulus Gellius, and Sextus Empiricus // Bulletin of the University of Wisconsin 143 (1906).* – Smiley. 1906.
- Wallace-Hadrill, J.M.* *The Barbarian West 400–1000.* L.: Hutchinson, 1957. – Wallace-Hadrill. 1957.
- Wöfflin, E.* *Die Etymologien der lateinischen Grammatiker // Archiv für Lateinische Lexicographie und Grammatik 8 (1982).* – Wöfflin, 1982.
- Wright, R.* *Late Latin and Early Romance in Spain and Carolingian France.* Liverpool: Francis Cairns, 1982. – Wright. 1982.
- [*Vasil'eva T.V.* – Per.] *Platon. Kratil / Per. T.V. Vasil'eva // Platon. Sobranie sochinenij v 4-h tt. M.: Mysl', 1994. T. 1. – Platon. Kratil.*
- Gasparov M.L.* *Ciceron i antichnaja pojetika // Ciceron. Tri traktata ob oratorskom iskustve. M.: Nauka, 1972. – Gasparov. 1972.*
- [*Dovatur A.I.* – Per.] *Aristotel'. Pojetika / Per. A.I. Dovatura // Aristotel'. Sobranie sochinenij v chetyreh tomah. M.: Mysl', 1983. T. 4. – Arist. Pojetika.*
- [*Losev A.F.* – Per.] *Sekst Jempirik. Protiv raznyh nauk / Per. A.F. Loseva // Sekst Jempirik. Sochinenija v 2-h tt. M.: Mysl', 1976. T. 2. – S. Jemp. Protiv razn. nauk.*
- Malein A.I.* *Latinskij cerkovnyj jazyk // Bogoslovskij vestnik, izdavaemyj Mos-kovskoj Duhovnoj Akademiej i Seminariej 3 (2003) (Perechp. s sokrashhenijami. Polnyj tekst – Bogoslovskij vestnik 2 [1907]). – Malein. 2003.*
- Miller T.A.* *Literaturnaja kritika poezii Vergilija v period «jazycheskogo vozrozh-denija». Servij. Makrobij // Ocherki istorii rimskoj literaturnoj kritiki. M.: AN SSSR, 1963. – Miller. 1963.*
- Olenich R.M.* *Grammaticheskaja sistema Kvinta Remmija Palemona / Avtoferat disertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. L'vov, 1964. – Olenich. 1964.*

- [Petrova M.S. – Per.] Donat. Kratkaja nauka o chastjah rechi / Per. i primech. M.S. Petrovoj // Dialog so vremenem 1 (1999). — Donat. Kratkaja nauka...
- Petrova M.S. Donat: zhizn', jepoha i intellektual'noe okruzenie // Dialog so vremenem 22 (2008). — Petrova. 2008.
- [Petrova M.S. – Per.] Donat. Nauka grammatiki / Per. i primech. M.S. Petrovoj // Dialog so vremenem 35 (2011). — Donat. Nauka grammatiki.
- Petrova M.S. Makrobij Feodosij i ego «Saturnalii» // Makrobij Feodosij. Saturnalii / Per. V.T. Zvirevicha / Podg. izd. M.S. Petrova. M.: Krug#, 2013. — Petrova. 2013.
- Pizani, V. Jetimologija. Istorija – Problemy – Metod / Per. s ital. D.Je. Rozentalja. M.: Izdat. Inostr. liter., 1956 (Perepech.: M.: Librokom, 2009). — Pizani. 2009.
- Savel'eva O.M. Aleksandrijskaja grammatika kak javlenie kul'tury jellinizma // Antichnost' kak tip kul'tury. M.: Nauka, 1988. — Savel'eva. 1988.
- [Stoljarov A.A. – Per.] Hrisipp iz Sol. Logicheskie i fizicheskie fragmenty / Per. A.A. Stoljarova // FRS. T. II. Ch. 1–2. — Hrisipp. Frg.
- [Strel'nikova I.P. – Per.] Ciceron. Orator / Per. I.P. Strel'nikovoj // Mark Tulij Ciceron. Tri traktata ob oratorskom iskusstve. M. Nauka, 1972. — Cice-ron. Orator.
- Tronskij I.M. (=Trokkij I.M.). Istoricheskaja grammatika latinskogo jazyka. Obshheindoevropejskoe jazykovoe sostojanie (voprosy rekonstrukcii). M.: Indrik, 2001 (2-oe izd., dopoln.). — Tronskij. 2001.
- Tronskij I.M. Problemy jazyka v antichnoj nauke // Antichnye teorii jazyka i sti-lja (Antologija tekstov) / Pod red. O.M. Frejdenberg. SPb.: Aletejja, 1996 (Pe-repech. izd. 1936). — Tronskij. 1996.
- Ukolova V.I. Antichnoe nasledie i kul'tura rannego srednevekov'ja. M.: Nauka, 1989. — Ukolova. 1989.
- [Frejdenberg O.M. – Red.] Antichnye teorii jazyka i stilja (Antologija tekstov) / Pod red. O.M. Frejdenberg. SPb.: Aletejja, 1996 (Perepech. izd. 1936). — Ant. teorii...
- [Shul'c Ju.F. – per.] Avsonij. Jepigrammy. 136. Na grammatika / Per. Ju.F. Shul'ca // Avsonij. Stihotvorenija / Izd. podg. M.L. Gasparov. M.: Nauka, 1993. — Avso-nij. Jepigrammy.

School textbooks and the discipline of grammar in the late Antiquity and the early Middle Ages

The article explores the development of the discipline of grammar in Western Europe of the 4th – 6th centuries, stimulated by social and political changes that engulfed the region. The author demonstrates the main factors that influenced grammatical rules (these include linguistic assimilation of migrating barbarian peoples by the world of Romanitas, and the dissemination of Christian theological views on the relationship between language and faith). The studies of school texts by Donatus (*Ars grammatica*) and Servius (*Commentarius in Artem Donati*) help reconstruct the emergence of the educational system of a new epoch – of the early Middle Ages.

Keywords: grammar, discipline, language, discourse, text, commentary.

Maya S. Petrova. Dr.Sc. (History), Head of the Center for Gender Studies of the Institute for World History RAS, beionyt@mail.ru